

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 5
(152)
ОСЕНЬ
2009
года

Кадка. Осень. Татарка.

Снимок С.Н. Темняткина, 2009 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 5 (152)
осень 2009 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

Наши банковские реквизиты:
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
БИК 047888670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **5885** Тираж **800**

**СПОНСОР ВЫПУСКА
некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

СЕРЬЁЗНЫЙ РАЗГОВОР

Сергей Темняткин
Большие беды большого Рождествена 3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Ординская почта 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки 5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин
Волость Кадка 6-8 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Павел Голосов
Тайна старого склепа 9 стр.

ИСКИРЬКИ

Коротко о Кадке и кацкарях 9 стр.

КАК ЭТО БЫЛО

Юрий Курдюков
Почта Кацкого стана на рубеже XIX-XX веков 10-12 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Елизавета Бурова
Ужель та самая Мария? 12-13 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

София Шершнёва-Иванова
Милое-милое Юрьевское 14-15 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Анна Журихина
Ордино было большоё 16-17 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Ордино 17 стр.

КАЦКАРИ

Аристово. Комсомольцы 18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Подписка-2010 20 стр.

ПОПРАВКИ

В материале «Династии СПК «Оборона» («КЛ» № 3 (150), лето 2009 года, 5 стр.) читатели заметили ошибку в имени. Конечно же, сына Евгения Викторовича и Надежды Ивановны Бычковых из Рождествена зовут Владимир.

В том же номере ошибки и в материале «Ищу Покровских» (14-15 стр.). Вместо «умер Николай в 2002 году» следует читать «умер Вадим в 2002 году» и вместо «дети Аза, Вероника, Валентина» – «Аза, Вероника, Валентин».

Серьёзный разговор

Большие беды большого Рождествена

12 ноября 2009 года администрация Мышкинского муниципального района проводила выездные встречи с жителями кацких Рождествена, Балакирева и Мартынова. Представительство было серьёзным: сам глава Анатолий Геннадьевич Курицин и с ним двадцать с лишним чиновников! Публикуем записки с самой многолюдной и шумной из встреч – в селе Рождествене-Кацком.

«Говорят, администрацию надо хлебом-солью встречать, а мы бы дак и ополовнее!» – такие слова можно было услышать от рождественцев за минуту перед приездом высокой делегации. Сельчан, впрочем, можно понять: четыре года назад велением свыше Рождественская, Богородская и Мартыновская сельские территории были объединены в одно Рождественское сельское поселение – Рождественно стало столицей обширной местности из 62-х населённых пунктов с полутора тысячами жителей. Были избраны глава, муниципальный Совет из 10-ти депутатов и к ним в довесок администрация из 8-ми штатных единиц. Однако ж работа у новых поселенческих властей что-то не заладилась – да настолько, что и хотелось бы их чем-то хорошим помянуть, но ничего отрадного на ум не придёт.

Почему «помянуть»? Да потому что в 2009 году в Мышкинском районе новый территориальный передел: кацкое Рождественское и заволосные Шипиловское и Приволжское сельские поселения были объединены в одно Приволжское с юридическим центром в Шипилове и с фактическим – в самом Мышкине. Рождественно, стало быть, потеряло свою столицность; здесь и без того – что ни год, то утраты. Были ликвидированы подразделения электриков, связистов, на ладан дышит мелиорация – всё это и сокращения рабочих мест, и неудобства для населения. Но особенно остро жители села, да и всего Кацкого стана переживают потерю Рождественской сельской участковой больницы.

– Ну как же так: была больница и нет! Умирать нам теперь что ли? Судите сами: большой человек должен сесть в автобус, который то ли будет, то ли нет, ехать в Мышкин и там шататься до вечера, – это первое, что услышал от кацкарей глава района А.Г. Курицин. Впрочем, уже не в первый раз, так как постоянно приезжает в Рождественно, пытаясь разрешить ситуацию как можно безболезненней.

Но Рождественская больница – боль для кацкарей неутрахающая. Строилась она в 1902-1906 годах на народные деньги и всегда была сильным лечебным учреждением. Особенно в 1982-2000 годах, когда её возглавлял Александр Фёдорович Костылев – врач, что говорится, от Бога. В ту пору, бывало, в ней лечились и районные чиновники –

не зря же в народе её называли «Кремлёвская». Стой поры, пожалуй, и пошла взаимная нелюбовь Рождественской участковой и Мышкинской центральной больниц...

А времена быстро меняются: 10 мая 2006 года больница в Рождественно потеряла статус самостоятельного лечебного учреждения. Виной тому и болезнь Александра Фёдоровича, и отсутствие ему замены, и недостаток средств на переоборудование и получение лицензии. К тому ж, по новым нормативам, своя больница кацкарям не положена в виду их малочисленности. Однако ж, как людям-то объяснить, что, живя на своей родовой земле, они не вписываются в современные российские стандарты?...

Понятно, что шуму о больнице было порядочно и на этой встрече. Чиновники из района терпеливо разъясняли, что сейчас на базе прежнего учреждения создаётся отделение врача общей практики. Вместо 17-ти человек будут работать трое: врач общей практики, медсестра и санитарка. Ну, плюсом электрокожегар. Отделение займёт весь второй этаж, а первый предполагается отдать под отдел администрации, библиотеку и почту.

Однако ж врача общей практики для Рождествена надо ещё найти: молодёжь не хочет работать на селе даже за 22000 рублей в месяц. Пока будет приезжать из Мышкина Игорь Дмитриевич Жаворонков, но надолго ли его хватит – Бог весть!

– А где работать бедной культуре? – на встрече был задан ещё один извечный рождественский вопрос. Здешний Дом культуры сгорел ещё в 2001 году. Из положения вышли, взяв у райпо в аренду помещение магазина – думали, на время, оказалось... уж не навсегда ли? А между тем через ручей от магазина пустует двухэтажный каменный особняк, построенный в царском 1913 году – а значит на века. С 1933 года в нём располагалась Рождественская школа, в 1989 году переехавшая в новое типовое здание – брошенный особняк разграбили в мгновение ока! Однако ж, старые стены стояли крепко – их-то и было решено отремонтировать под Дом культуры. И ведь сделали всё, за исключением электричества! Так что здание по-прежнему пустое: стоит и... снова рушится – не от воров, так от сырости. «Будем потихоньку завершать ремонт!» – заверил глава района.

Кстати, о школе. Здесь своя проблема:

– В нашей школе лет сорок уже го-товят трактористов, но на будущий год лицензию не получить: школьному трактору аккурат 25 лет. Денег на капитальный ремонт, а тем более на приобретение нового нет...

Глава, конечно же, не мог не пообещать школе помочь. Ну а вопросов поднималось много, были претензии и к районным структурам: мышкинские коммунальщики медленно выполняют заявки сельчан, а электрики – и их больше. Жители Алфёрова жаловались на то, что никак не дождутся к их деревне хотя бы гравийного подъезда. Но особенно эмоционально говорили бабушки из отдалённых деревень Глазова и Кривцова, которых, надо думать, на встречу привезли для численности. Предполагалось, будут молчать, а у них переживаний накопилось не с чести:

– Мост в Глазове через Нергу худой, автотрасса не проезжает!

– Вот, в Мышкине всех по программе ветхое жильё расселяют. А наши избы разве не ветхие?

– Говорят, в Мышкине какая-то социальная защита есть, а у нас она ни разу не побывала. И кого только там, в Мышкине, защищает?

– Проработали по сорок-то лет доярками, а теперь никому не нужны! У нас только кабаны да волки, да медведи! И чего же их не отстреливают – кабаны дороже людей стали?

– Воду брать неоткуда, все колодцы провалились!

И снова всё свелось к работе администрации уже почившего в Бозе Рождественского сельского поселения: пруды и колодцы – тема болевая на всей его бывшей территории. А ведь повсюду эту проблему благополучно разрешили за счёт областной программы «Чистая вода». Рождественцам же, как на грех, попался недобросовестный подрядчик: конкурс на проведение работ выиграл, в селе побывал и... больше не показывался!

Нельзя, конечно же, сказать, что администрация Рождественского сельского поселения была из рук вон плоха: с населением работала, жалобы разбирала, справки выдавала, различного рода платежи собирала. Но ведь с этой работой отлично справлялись и существовавшие до неё отделы сельских территорий – то бишь сельсоветы! Ради чего ж тогда надо было их ликвидировать?

До тех пор, пока реформы местного самоуправления сводятся к одним лишь территориальным переделам, на решение своих больших проблем большому Рождествену надеяться не стоит.

С. Темняткин

Перепись «КЛ»

Ординская почта

Что ж, подходит к завершению и наше годовое путешествие по кацким почтам. Мы были в Рождествене, Мартынове, Платунове, и вот – Ордино. Для самых любопытных читателей кстати придётся очерк Ю.В. Курдюкова «Почта Кацкого стана на рубеже XIX-XX веков – ищите его на страницах 10-12-ой сегодняшнего номера.

1. Полное название. Ординское отделение почтовой связи.

2. Юридический адрес: 152643, д. Воронцово Угличского района Ярославской области.

3. Год основания: не известен.

4. Список работников, их стаж работы на почте (в скобках – в стенах данной почты):

КУТАШОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ – почтальон в Ордине, Медлеве, Дунове, Дягилеве и Широково – 4 (4);

КУТАШОВА ВЕРА АЛЕКСЕЕВНА – начальник отделения связи – 24 (35); СОСНИНА ЛЮБОВЬ ПАВЛОВНА – почтальон в Воронцове, Трухине, Мякишеве, Богданке и Нефедьеве – 20 (20).

5. Награды и звания работников почты: В.А. Куташова в 2008 году награждена медалью «Мастер связи», ну а для благодарностей и грамот не хватает стен.

6. Число работников с высшим образованием: нет.

7. Число работников – уроженцев Кацкого стана: нет.

8. Руководитель: Федотов А.А. – начальник Угличского почтамта.

9. Сколько зданий занимает почта? Одно.

10. Краткое описание здания. Здание одноэтажное, панельное, полносборное: было изготовлено Пензенским домостроительным комбинатом по финской технологии и собрано в посёлке Воронцово в 1982 году. Сначала в него перевели школу из Нефедьева, а в 1984 году – отделение связи из здания сельсовета. Отопление электрическое.

11. Количество почтовых участков и обслуживаемых селений: 2 участка и 10 селений.

12. Журналы, выписываемые населением в первом полугодии 2009 года: «АвтоМир» - 1 экз., «Бухгалтерия. Нормативы» - 1 экз., «Весёлый затейник» - 1 экз., «Ваш сад» - 1 экз., «Весёлый колобок» - 1 экз., «Вестник образования» - 1 экз., «Детские сказки» - 1 экз., «Дом и сад для души» - 10 экз., «Женская «Роман-газета» - 3 экз., «Женские открытия. Письма и взгляды» - 3 экз., «Копилка семейных рецептов» - 1 экз., «Охота и охотничье хозяйство» - 1 экз., «Педсовет» - 1 экз., «Приусадебное хозяйство» - 1 экз., «Пчеловодство» - 1 экз., «Сельская новь» - 2 экз., «Солнечный зай-

чик» - 1 экз., «Сум-до-ку» - 3 экз., «Толока. Цветок» - 1 экз., «Форсаж. Углич» - 2 экз., «Школьные игры и конкурсы» - 1 экз.

13. Газеты, выписываемые населением во втором полугодии 2009 года: «Аргументы и Факты» - 2 экз., «Бабушкины аппетитные рецепты» - 1 экз., «Бутерброды» - 1 экз., «Вкусные рецепты» - 1 экз., «Варим, солим, маринуем» - 1 экз., «Выпечка» - 1 экз., «Делаем сами» - 3 экз., «Детская газета» - 1 экз., «Детская неделя» - 1 экз., «Жизнь» - 10 экз., «Заготовки» - 2 экз., «Заготовки на зиму» - 1 экз., «Здоровье» - 13 экз., «Здоровый образ жизни» - 1 экз., «Золотое кольцо» - 4 экз., «Исцеляющие иконы и молитвы» - 3 экз., «Календарь православных праздников» - 6 экз., «Козёл» - 1 экз., «Комнатные цветы» - 1 экз., «Комсомольская правда» - 1 экз., «Лучшие рецепты к празднику» - 1 экз., «Любимые песни» - 3 экз., «Мир с Богом!» - 6 экз., «На счастье!» - 1 экз., «Наша кухня» - 2 экз., «15 суток» - 2 экз., «Отчего и почему» - 1 экз., «Пир горой» - 1 экз., «Приключения. Тайны. Чудеса» - 2 экз., «Последний звонок» - 1 экз., «Российская охотничья

газета» - 1 экз., «Салаты» - 1 экз., «Салаты на любой вкус от Кулины» - 1 экз., «Сканворды» - 1 экз., «Сканворды недели» - 1 экз., «Скатерть-самобранка» - 6 экз., «Соления» - 11 экз., «Спид-инфо» - 1 экз., «Сто советов» - 1 экз., «Телесемь» - 2 экз., «Тысяча советов» - 3 экз., «Угличская газета» - 49 экз., «Чудеса и тайны планеты Земля» - 1 экз., «Шанс» - 7 экз., «Юность» - 1 экз.

14. Корреспонденция, отправляемая через почтовое отделение. На почте можно отправить посылку, бандероль, письмо, поздравительную открытку, телеграмму, денежный перевод.

15. Сопутствующие услуги.

На почте ведётся торговля не только почтовым товаром, но и канцелярией, продуктами, одеждой. Можно оплатить кредиты, автостраховку, штрафы ГИБДД и коммунальные услуги: электроэнергию, газ, телефон. Через почту осуществляется выплата пенсии (почтальоны её приносят пенсионерам на дом), производятся другие социальные выплаты. На почте распространяются лотерейные билеты, карточки оплаты «Билайн», «Ростелеком» и «Мегафон».

16. Основные проблемы. В здании отсутствует туалет.

21. Есть ли телефон? Есть, 44-1-31.

Мастер почтового дела Валентина Алексеевна Куташова.

Снимок С. Темнякина, 2009 год

Кацкий стан сегодняшний

Событие

Татарский курай на кацкой Татарке

С чего, собственно, началось это входящее в традицию местное празднество, которое уже в третий раз разворачивается близ села Ордина у места впадения Татарки в Кадку? Да с того, что в 2007 году здесь на придорожном склоне был установлен деревянный поклонный крест – в ознаменование стародавней битвы с монголо-татарами.

Историческую версию об этом сражении выдвинул и обосновал краевед, учитель Ординской школы Павел Николаевич Голосов, и поэтому можно сказать, с его лёгкой руки и пошёл этот ординский фестиваль. В предыдущие разы он ещё не выходил за рамки Отрадно-новского поселения, а вот в нынешнее 5 сентября обрёл заметный размах: на Татарку приехали ребята из всех сельских школ Угличского района. К его историко-патриотической направленности добавилось ещё одно важное направление – связано оно с дружбой народов, населяющих Россию.

Межнациональное единение постоянно подчёркивалось всем ходом ординского фестиваля, во всех речах организаторов и главных гостей праздника, в концертных номерах, несомненным украшением которых были артистические выступления делегации из города Елабуги (республика Татарстан), а также представителей татарской диаспоры из Ярославля. Особенно ярки были елабужские артисты: лауреат музыкальных конкурсов и неплохой певец Талгат Зарипов, а также баянист, заслуженный работник культуры Татарстана Ильдус Салахов. В частности, очень слушалась игра Талгата Зарипова на курае – звучном духовом инструменте, чем-то слегка похожим на кларнет. Прямо здорово получилось: мелодии татарского курая разносились над водами кацкой речки Татарки! Ну чем не символ русско-татарского единения под флагом Российской Федерации?

Разумеется, ординский фестиваль без детей – не фестиваль. И в этот праздник было около четырёхсот школьников, в основном сельских. Для них прежде всего и предназначалось всё предвари-

тельно организованное: торговля кулинарными изделиями и раздача каши из полевой кухни, историческая викторина и командные эстафетные соревнования по «сельским» видам состязаний: метанию копий в скирду, бегу с вёдрами на коромыслах, стрельбе из лука. Опять же, в основном для ребят устроили многоплановое выступление молодые энтузиасты рыбинского военно-патриотического клуба «Вереск» – они показывали элементы воинских схваток былинных времён и «огненные забавы».

Представил свою историко-развлекательную программу и музей Дианы и Александра Галуновых «Другой мир» из деревни Ивашкова. Мастер-классы для желающих устроили преподаватели Угличской художественной школы, специалистка по изготовлению миниатюрных куколок и других забавных фигурок Алла Ленгвенс.

Готовила фестиваль администрация Отрадно-новского сельского поселения с Владимиром Александровичем Абрамовым во главе и в сотрудничестве с администрацией Угличского муниципального района. Свою лепту внёс и МУК «Этнографический музей кацкарей». Среди почётных гостей на празднике были замечены советник губернатора Ярославской области по национальным вопросам Александр Тимченко и профессор института социальной педагогики Российской Академии Образования Алексей Алексеев. Главным же спонсором мероприятия стал Равиль Асхадулин – владелец угличской фирмы «Такси «Акбарс» и в недавнем прошлом житель Казани.

Анатолий Марченко
(«Угличская газета»)

БАЛАКИРЕВО

ЗАКРЫЛИ ШКОЛУ, УМЕРЛА УЧИТЕЛЬНИЦА. Как-то так совпало в деревне: и начальную школу закрыли, и старинная здешняя учительница Мария Сергеевна Копусова, отдавшая ей 38 лет, умерла. Мария Сергеевна прожила 79 лет, школа – 117: она была основана в 1892 году. Пятеро балакиревских учеников начальных классов теперь учатся в Рождествене, а последняя учительница Наталья Васильевна Медведева преподаёт в Шипилове. Добротное кирпичное здание стоит брошенное...

РОЖДЕСТВЕНО

ОТМЕТИЛИ ЮБИЛЕЙ. Год основания Рождественской школы – 1869-ый, и нынешней осенью ей торжественно отмечали 140 лет. В одиннадцати её классах сейчас 101 ученик, преподавательский состав – 15 учителей. В детском садике «Василёк», который теперь тоже школьное подразделение – 14 малышей.

МАРТЫНОВО

ПОЛКУ ПРИБЫЛО! Судите сами: в прошлом учебном году в Мартыновской начальной школе училось 9 детей, теперь – 11! В дошкольной группе, а проще детском садике «Капелька», 8 ребятшек. В школе по-прежнему преподаётся кацковедение, нынешний курс называется «Синеокая волость Кадка. Географическое кацковедение».

ПЛАТУНОВО

ЕЩЁ ЮБИЛЕЙ. Доподлинно известно: школа в деревне была открыта 21 октября (а по новому стилю 2 ноября) 1879 года – ей нынче 130 лет. С течением времени она поменяла название; сейчас в Костевской начальной школе 5 учеников и 9 малышей в детском саду при ней. Кстати, поздравляем учительницу Татьяну Геннадьевну Иванову – знаем, Вы уже 25 лет работаете!

ОРДИНО

И ЗДЕСЬ ЮБИЛЕЙ! Вообще-то нижние кацкари совершенно справедливо считают, что их школе уже 154 года: впервые она была открыта в 1855 году в селе Нефедьево. Но повод для юбилея нашёлся: в 1984 году, то есть ровно 25 лет назад, учреждение переехало в новое типовое здание в посёлке Воронцово. Так что праздник был! Сейчас в Ординской девятилетке 8 педагогов и 24 ученика. Жаль только, детский сад уже три года как закрыт.

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Река Кадка

В прошлых выпусках рубрики (№№ 1 и 3, зима и лето 2009 года) мы говорили о волости Кадке. Что ж, разговор о Кадке продолжаем – теперь уже о реке.

ГДЕ ТЕЧЁТ РЕКА КАДКА?

Река Кадка протекает на крайнем западе Ярославской области по территориям трёх её районов: Некоузскому, Мышкинскому и Угличскому. Начинается она, как писали в старых справочниках, северо-западнее деревни Антипово. Но Антипово давно уже нежилое, и теперь первый населённый пункт по её течению – деревня Новинки. А последний – деревня Ильинская; недалеко от другой деревни – Чернятина – Кадка впадает в Корожечну.

Течёт Кадка с севера на юг и слышит у Корожечны самым крупным притоком. Впадает в неё слева, а через 34 километра, возле города Углича, Корожечна и сама впадает в Волгу. Стало быть, Кадка – приток Волги, но не прямой, а, как принято говорить у географов, «второго порядка».

КАКОВА ДЛИНА КАДКИ?

Есть у географов ещё один термин – «малая река». Так называют реки длиной от 10 до 200 километров и площадью водосбора до 2000 квадратных метров. Длина реки Кадки – 57 километров; выходит, она типичная «малая река» – одна из 2230-ти подобных в Ярославской области. О России в целом лучше и не говорить; в масштабах страны рекам, подобным Кадке, и счёт потеряян. И всё-таки Кадка – необыкновенная река! Она дала имя и местности, по которой протекает (волость Кадка, Кацкий стан), и жителям её бассейна (кацкари), а такое не всем великим рекам под силу. Значит, Кадка – всё-таки необыкновенная река!

ЧТО ПИСАЛ О КАДКЕ ГРЕЧУХИН?

У известного мышкинского учёного-краеведа Владимира Александровича Гречухина в 2000-ом году вышла книга «Тропиночка» – в помощь учителям географии и биологии. Реке Кадке в ней посвящена целая глава, названная автором «Река полевого края». Почему так? Читайте:

«Главная река западной части района – Кадка – лесов совсем не знает. В её местности, древнем Кац-

ком стане, лесов совсем нет. Только издали, за пять, а то и за десять вёрст, поглядывают они на реку. А она течёт в покойных полевых и луговых просторах. Люди... пришли сюда в глубокой древности и давным-давно вырубали леса, распахали поля, и эти места ещё пятьсот-шестьсот лет назад считались частью обширного «Угличе-По́ля». По́ля... Так что Кадка уж много столетий – река полевая.

...Летом здесь привольно, зимой – раздольно, весной вольно и мечтательно, а осенью – раздумчиво и печально...»

В КАКУЮ ЗНАМЕНИТУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ ПОПАЛА РЕКА КАДКА?

Далеко не каждая российская река попала в авторитетную энциклопедию Брокгауза и Ефрона, издававшуюся в России с 1890-го по 1907 год. А Кадка там есть! «Пространства... по реке Кадке совершенно безлесны. В старое время здесь существовали прекрасные дубовые леса; остатки их находят в руслах рек», – пишут издатели. А этнологи добавляют, что необычность ландшафта порождает необычность людей, его населяющих. Так что своеобразие кацкарей началось со своеобразия Кадки!

А ГДЕ МОЖНО НАЙТИ САМОЕ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ РЕКИ КАДКИ?

Самое подробное на сегодняшний день описание реки Кадки было опубликовано в № 29-ом газеты «Ярославские губернские ведомости» от 18 июля 1859 года. Вот оно:

«Река Кадка, начавшись в южной части Мологского уезда, втекает в северную часть Мышкинского уезда близ села Покровского, имея направление к южной части уезда, коим и протекает до 45 вёрст.

Река эта сначала представляется в виде небольшого, узкого и мелкого речного протока, который струится многообразными изворотами в низких и пологих берегах, покрытых лугами и полями, по дну тинистому, иловатому и неровному от образовавшихся тут берегов.

При дальнейшем же своём течении, становясь постепенно шире и

глубже, Кадка течёт около 20 вёрст по каменистому и каменисто-песчаному дну, в крутых и высоких берегах, перепруживаясь мельничною плотиною под селом Знаменским, близ коего, около деревни Ильинской, впадает в Корожечну.

С левой стороны глубина и ширина этой реки незначительны, и течение её более тихое, нежели быстрое.

Кадка до половины своего течения местами в летнее время пересыхает, воду имеет мутную и нечистую по причине растущих в ней водяных растений, инфузорий и головастиков, при дальнейшем течении становится прозрачною, чистою и приятною для употребления людям и животным.

Река эта изобилует разного рода рыбою».

МНОГО ЛИ НАРОДУ ЖИЛО И ЖИВЁТ ПО БЕРЕГАМ КАДКИ?

Опять процитируем старинных географов:

«Река Кадка протекает через волости Мышкинского уезда: Галицынскую, Рождественскую, Юрьевскую, Хоробровскую и Климатинскую. На Кадке расположены 33 селения, в которых 1299 дворов, а всего 6808 жителей. Селения и жители на притоках Кадки отдельно не исчислены».

Ну, раз старинные географы поленились, мы посчитаем. В 1908 году в бассейне реки Кадки (по ней самой и её притокам) располагалось 130 населённых пунктов с 22906-ю жителями. Ах, времена-времена, как же вы изменились! В 2001 году жилых селений в бассейне Кадки оставалось 80 и кацкарей в них – 2020 человек...

А МНОГО ЛИ У РЕКИ КАДКИ ПРИТОКОВ?

Давайте считать!

Сначала справа напротив Покровского в Кадке (Ковезина) она принимает речку Комаровку, затем слева напротив Большого Поповичева – речку Святицу. У Онтеплева в Кадку впадает сразу два притока: слева – Нёрша, справа – Нёрга. Два новых притока возле Хороброва: слева – Топорка, справа – Пойга. При Богданке в Кадку слева впадает речка Манка, а при Медлеве справа – Щекровка (Щокровка). Ниже Ордина – друг за другом два левых притока:

речки Роговка и Татарка. А далее черёд двух правых притоков: у Дягилева – Шумаронка, у Ильинской – Берёзовка.

Все ли это кацкие реки? Нет, потому как некоторые из них имеют свои притоки: Норша – Малаховку и Коренёвку, Пойга – Шишинку и Балахонку, а Топорка – Позду, Сику, Дубёнку и Чернавку.

Выходит, у реки Кадки 20 притоков первого и второго порядка. Правда, многие из них совсем маленькие – длиной менее 10 километров, и старинные географы звали их «полуреками».

СКОЛЬКО Ж ВСЕГО РЕК В КАЦКОМ СТАНЕ?

И снова за арифметику!

Кадка да 20 её притоков – 21 река. Плюс Корожечна, в которую Кадка впадает и на которой расположены несколько кацких селений.

И ещё две реки. Первая – Сутка! Да-да, Сутка: начинается она на северо-восточной окраине Кацкого стана и течёт сначала на юго-восток, а потом, резко меняя направление на север, бежит до самого Рыбинского моря. На ней расположена кацкая деревня Олифники. Вторая – Ломиха, приток Сутки. Кацких селений на

Ломихе нет, тем не менее она огибает северо-восточную окраину Кацкого стана повыше Неумоек.

Стало быть, в Кацком стане 24 реки, не считая ручьёв.

ОТКУДА ТЕКУТ КАЦКИЕ РЕКИ?

Даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы заметить, что почти все кацкие реки (не считая, конечно, большой Корожечны) начинаются примерно в одном месте и имеют общее направление – с севера на юг. Это неслучайно: север Кацкого стана – часть так называемого «гидрографического узла». Так географы-профессионалы называют невысокие куполовидные поднятия площадью 15-35 квадратных километров, увенчанные одним-двумя песчаными холмами. Вследствие своей высоты эти самые узлы получают много влаги, которая, фильтруясь в грунт, выходит на поверхность в виде многочисленных родников и ключей. Они-то и дают рекам начало.

КАК ПРАВИЛЬНО ПИСАТЬ: «КАДКА» ИЛИ «КАТКА»?

Для кацкарей (жителей бассейна Кадки), кстати сказать, такого воп-

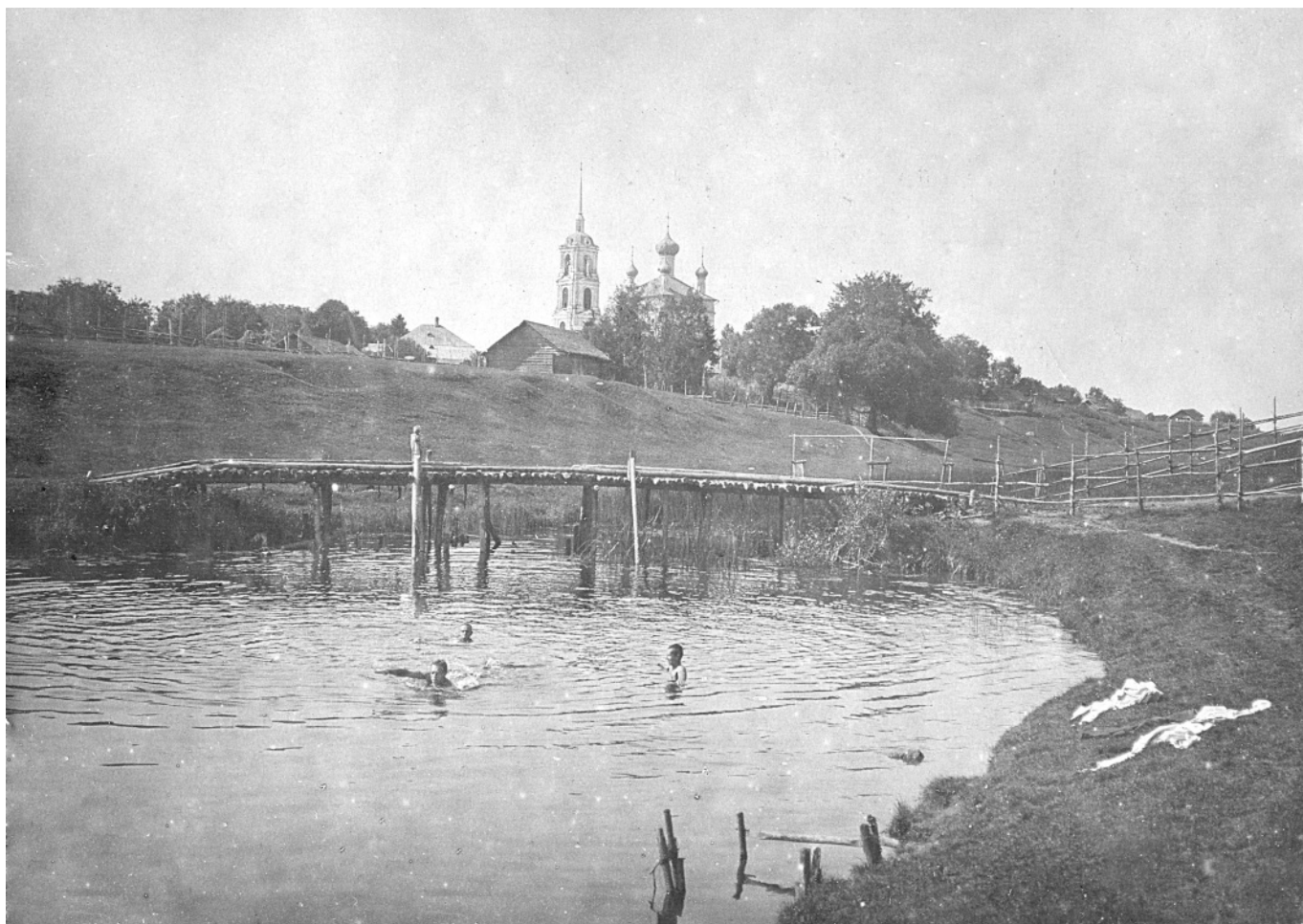
роса не существует: название своей реки они пишут только через букву «д». А вот для «заволо́сных» (то есть некацкарей) это, и верно, проблема, потому как современные картографы в последнее время отчего-то стали писать «Катка» – через «т».

Исторически верно написание через «д» – «Кадка». Именно так писали название и реки, и местности с далёкого-предалёкого 1461 года и по середину XX века. Географическая карта 1946 года стала последней, где река Кадка поименована правильно через «д», а далее сначала на картах, а затем в прессе и справочниках «Кадка» превратилась в «Катку».

И что же теперь делать? Писать так, как считают верным сами местные жители и как писалось на протяжении сотен лет: «Кадка».

ОТКУДА ВЗЯЛОСЬ «Ц» В ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ «КАЦКИЙ»?

Действительно, по правилам современной русской орфографии следовало бы писать «кадский». Но в том-то и дело, что современной, основы которой разработал в середине XVIII века великий Михайло Васильевич Ломоносов. А до него как слышали, так и писали, и в некото-

Река Кадка при селе Ордине. 1920-е годы.

Снимок из семейного архива Ирины Васильевны Покровской (г. Пушкино Московской области)

рых прилагательных эта старинная черта сохранилась до сих пор. Вспомните: «плотник» – «плотницкий», «ткач» – «ткацкий», «дурак» – «дурацкий»...

«Кадка» – «кацкий». До 1777 года наши места официально называли «Кацкая волость», «Кацкий стан», так что употребление «ц» освящено многими веками и многими документами.

ОТКУДА ПОШЛО НАЗВАНИЕ РЕКИ?

– Давно это было, – рассказывает старинная кацкая легенда. – Напали на нашу землю монголо-татары. Все, кто вышли сражаться с ними, погибли. Некому было хоронить героев – так и лежали они без погребения. И уже разлагались, и стоял смрад великий, и воды напитались смертельным трупным ядом. Немногие уцелевшие люди страдали от жажды.

Всех спас какой-то образительный мужичок. В русле реки нашёл он родник – студёная водица была со дна, но тут же мешалась с отравленной речной водой. Тогда взял он кадку-кадушку – большую деревянную бочку – выбил днище и посадил на родник. Ядовитую воду вычерпал, и вскоре наполнилась кадushка чистой ключевой водой. Все туда ходили, говоря: «Пошли на кадку!» С той поры и имя у реки появилось. С той поры и повелись кацкари.

ИМЕЮТСЯ ЛИ ДАННЫЕ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ЛЕГЕНДУ?

Имеются!

Во-первых, монголо-татары в Кадке, и верно, могли быть. Во второй половине февраля 1238 года, как известно, они устремились на реку Сить, ища встречи с собирающимися там основными русскими силами. Дорог на Сить было несколько, в том числе и через Углич по Корожечне да по нашей Кадке; не могло такого статься, чтобы хоть часть монголо-татарского войска да ей бы не воспользовалась. Предания указывают по меньшей мере пять мест, где были в Кадке с монголо-татарами битвы: при Кривом ручье, при Нефедье, Хороброве, Юрьевском, за Кологривцевом к Шербину и на поле Ханеве. Это вполне могли быть стычки с заградительными или сторожевыми отрядами русских сил. В подтверждение легенды среди кацкарей бытуют рассказы о двух найденных в конце XIX столетия мечех: первый вымыло водой в Кривом ручье, а второй был обнаружен где-то в окрестностях Никола-Топора. Куда подевались те мечи, народ позамятовал, а вот в Этнографическом музее кацкарей хранится копьё XIII-XIV веков, найденное на Кадке у Владышина; говорят, подобное находи-

ли и возле Исакова.

Во-вторых, воду из реки Кадки, действительно, использовали, а кое-где и до сих пор используют для питья. Учёный Николай Дмитриевич Русинов, исследовавший волость Кадку в первой половине 1950-х годов, отметил, что кацкари предпочитают добывать питьевую воду не из колодцев, а «главным образом из родников, рек и прудов» и тем отличаются от окружающего их населения. Так что кадushка вполне могла бы быть своеобразным «срубом» для ключа, бившего со дна реки!

А НЕТ ЛИ У ЛЕГЕНДЫ ДРУГОГО СМЫСЛА?

Легенда о татарском нашествии наложилась на более ранний миф о возникновении Кадки и кацкарей. Миф этот индоевропейский по своей сути и сводится к тому, что реки возникают из крови мёртвых. Помните, как в былине Сухман-богатырь, умирая, произносит такие слова:

– *Потеки, Сухман-река,
От моя от крови от горячия,
От горячия крови
от напрасныя...*

Рекой Лыбедь, что в Киеве, обернулась, как помнится, легендарная сестра Кия, Щека и Хорива; река Чернавка в Новгороде Великом, судя по былине – несостоявшаяся невеста Садко; а всем известный Дунай вытек из крови погибшего богатыря Дуная Ивановича.

В том же ряду и тихая наша Кадка; не зря же её воды, согласно легенде, были отравлены (то есть мёртвые!) и их нельзя было пить. Оживились воды, а вместе с ними, стало быть, и река, и вся местность весьма оригинально – помните: взял мужик кадку-кадушку... Дело в том, что кадка не такая уж и простая домашняя утварь – в мифологических воззрениях славян она символизировала женское начало. Археологи, представьте себе, находят ритуальные кадки со вставленными в них деревянными фаллосами! Ну а у кацкарей до недавнего времени была популярна забава «Наищи кадushку» – её надо было отыскать с завязанными глазами. Так что не спроста – ой, не спроста – легендарный мужик выбил её дно и черпал воду...

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ЕЩЁ МНЕНИЯ НАСЧЁТ НАЗВАНИЯ КАДКИ?

Поскольку до прихода славян Кадка была заселена финно-угорским племенем меря, можно сделать попытку объяснить её имя при помощи финно-угорских языков – должны же были и меряне как-то нашу реку называть! Тем более что некоторые кацкие речки (скажем, Нерга, Пойга, Шумаронка) до сих

пор носят финские названия.

Орест Борисович Ткаченко, украинский учёный, реконструирующий мёртвый мерянский язык, предположил, что слово «камень» на языке меря должно было бы звучать как «ki(β)» («кив») или «kū» («кю») – вроде бы на «кадку» и не похоже... Зато на языке родственников меря саами-лопарей «каткя» – как раз «камень» и есть. Так почему бы не предположить, что Кадка – «каменная река»? Тут кстати и мнение другого учёного – Льва Николаевича Гумилёва. Он писал, что на свой Кольский полуостров саамы-лопари пришли в III веке с Верхней Волги – то есть как раз из наших мест! А если раскрыть карту Кольского полуострова, то можно отыскать там и Кацким-тундру, и Кацким-озеро, и Кацким-реку. Случайны ли эти топонимические созвучия?

**Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей**

ИСТОЧНИКИ:

1. «Жизнь малых рек», Верхне-Волжское книжное издательство, г. Ярославль, 1987 г.
2. Абрамов Д.А. «Рыболову-любителю», Верхне-Волжское книжное издательство, г. Ярославль, 1985 г.
3. Гречухин В.А. «Тропиночка. Книга для чтения учителям и школьникам по географии и биологии родного края», издательство «Рыбинское подворье», г. Мышкин, 2000 г.
4. «Ярославский край в Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона», издание Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль, 1996 г.
5. «Описание Мышкинского уезда, 1955 год» // «Ярославские губернские ведомости», № 28, 11 июля 1859 г.
6. «Экология Ярославской области. Учебное пособие для учащихся 8-9 классов средней школы», Верхне-Волжское книжное издательство, г. Ярославль, 1996 г.
7. Темняткин С.Н. «Реки рожают народы. А кто же рождает реки?» // «Кацкая летопись», № 1 (122), зима 2003 г.
8. «Так «Кадка» или «Катка»?» // «Кацкая летопись», № 2 (141), весна 2007 г.
9. Рыбаков Б.А. «Язычество древних славян», издательство «Русское слово», г. Москва, 1997 г.
10. Ткаченко О.Б. «Мерянский язык», издательство «Наукова думка», г. Киев, 1985 г.
11. Кузнецов А.В. «Названия вологодских озёр», издательство «Адвисура», г. Вологда, 1995 г.
12. Гумилёв Л.Н. «Этносфера: история людей и история природы», издательский дом «Кристалл», г. Санкт-Петербург, 2002 г.

Родное прошлое

Тайна старого склепа

В начале 80-х годов прошлого века в селе Ордине строили водопровод, одна из веток которого проходила недалеко от алтаря Ординской церкви. А территория к востоку от храма была кладбищем. Уже с XIX века на этом кладбище хоронили только немногих богатых людей Ординского прихода – таких, как купец Бабилов. С 20-х годов XX века хоронить перестали, а с закрытием церкви в 1930-е годы церковная ограда была снята, и кладбище пришло в запустение. Поэтому во время строительства водопровода от него уже ничего не осталось.

Экскаватор копал траншею. Экскаваторщики, молодые парни, работали здесь так же уверенно, как и по всему селу. Но вот ковш экскаватора вытащил целую грудку красных кирпичей. Работу остановили и спустились в траншею.

Оказалось, что траншея прошла по... торцевой части подземного кирпичного склепа. Склеп оказался в хорошем состоянии, совершенно не разрушенным. Захоронены там были два человека: судя по остаткам одежды, мужчина и

ведения войны; в сельской местности сбором средств занимались, как правило, священники. В Ордине этой медалью был награждён священник Григорий Иванов(ич) Розин. Родился он около 1814 года, в священники был рукоположен в 1834 году «из студентов семинарии». В Ордине жил с женой Марфой Михайлов(н)ой и своей сестрой-«девицей» Верой Николаев(н)ой. В 1852-1880 годах он был благочинным (старшим священником) большой группы церквей: в сёлах Богородском, Василькове, Жданове, Зеленцове, Введенском что на Ляму, Потапове, Семёновском, Каменке, Шершавине, Климатине, Знаменском и самом Ордине.

Автор статьи П.Н. Голосов показывает место склепа Розиных Ирине Васильевне Покровской – внучке ординского священника Евгения Покровского. с. Ордино, 25 июня 2008 года.

Снимок С. Темнякина

женщина. Положенные в склеп вещи позволили сделать вывод, что там похоронены священник и его жена. А лежали там большой деревянный крест, облицованный латуной, молитвенник, рядом стояла фарфоровая чашка, а на груди священника лежала небольшая медная медаль с датами: «1853 – 1856».

Даты эти – начало и окончание Крымской войны. Медалью за Крымскую войну награждались не только солдаты, но и те, кто активно участвовал в сборе средств для

церкви города Углича Иоанна Николаев(ич)а Розина. Умер Григорий Николаев(ич) Розин в возрасте 75-ти лет 29 июля, погребён 1 августа 1887 года у алтаря Ординской церкви, где и хоронили самых уважаемых людей. Его супруга Марфа Михайлов(н)а Розина скончалась 23-го декабря 1898 года в возрасте 89 лет, погребена рядом с мужем 26 декабря (все даты по старому стилю).

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

КРОМЕ КАЦКОГО СТАНА были ещё в Угличском уезде станы Рожаловский, Елоцкий, Городской... И была в Городском стане принадлежавшая помещикам Кашкиным деревня Фетеева на речке Посне – это недалеко от села Егорьевского. Так вот: угличские писцы в 1628-31 годах тамошних жителей недосчитались: «... Двор пустой Мокейки Иванова да племянника его Девятки Федотьева. Мокейко сошёл в вотчину Нового Девичья монастыря – в села Хороброва деревню Овдееву – в 1628 году. А племянник его сбежал в 1626 году в вотчину того же Нового Девичья монастыря». Интересно, течёт ли в жилах кого из современных кацкарей их кровь?

ЕСТЬ В КАЦКОМ ДИАЛЕКТЕ ЗВУЧНОЕ СЛОВО «ОСТРАМОК»

– воз сена, преимущественно небольшой. «Острамился-опозорился, небуйвой (небольшой) воз навил», – так сами кацкари объясняют его происхождение. Но оказывается, похожее слово да с тем же значением есть и в украинском языке: «острямок», «настрямок». Считается, что оно родственно чешскому «strom» («стром») – дерево – и первоначально означало «стог сена вокруг шеста», а затем уж и «кладь сена в один воз». Кстати, связь с украинским языком отнюдь не случайна: славянские предки кацкарей пришли, скорее всего, из-под Чернигова – а это территория современной Украины.

В № 1 ОТ 6 ЯНВАРЯ 1833 ГОДА «ЯРОСЛАВСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

писали о кацком помещике Василии Игнатьевиче Тресневском. Имел он чин майора и жил с женою Варварой Сергеевной и сыном Владимиром в сельце Костеве – так же, как и деревня Костево, оно располагалось на реке Манке, только на левом берегу и по течению ниже – ближе к Богданке. Но чем же так прославился майор-кацкарь? Тем, что, служа исправником при казённой палате, искусно собирал налоги с государственных крестьян в Ордине, Нефедьеве, Хороброве и Покровском в Кадке (Ковезине) – ни копейки задолженности! По сему случаю Ярославское губернское правление постановило «изъявить от лица Господина Начальника Губернии благодарности особым указом и об оном припечатать в Губернских Ведомостях для сведения и примера всем прочим».

Как это было?

Почта Кацкого стана на рубеже XIX-XX веков

Уважаемые читатели «Кацкой летописи»!

Позвольте мне рассказать о работе кацкой почты рубежа XIX-XX веков на основе материалов Угличского филиала Государственного архива Ярославской области. Кацкий стан в то время полностью находился в Мышкинском уезде и обслуживался Мышкинской почтово-телеграфной конторой 4-го разряда (с 1916 года – 5 разряда). Её штат состоял из 14-ти человек: начальника, его помощника, надсмотрщика, почтово-телеграфных чиновников, механиков, рассыльного, почтальонов и ямщиков. Причём последние нанимались по контракту, давали клятву с целованием креста о сбережении почты и рации по службе.

Ярославская область относилась к Нижегородскому почтово-телеграфному округу, возглавляемому Его высокоородием господином Болотовым. Все служащие – от начальника конторы до почтово-телеграфного чиновника низшего 4-го разряда, их жёны и дети заносились в реестр почтово-телеграфного департамента МВД России по соответствующему округу. Служащим полагались определённые льготы: оплата проезда к месту работы и обратно, выдавались квартирные деньги на наём жилья, денежная помощь на обучение и воспитание детей.

С другой стороны, как госслужащие они могли быть направлены к любому месту службы в пределах всего Нижегородского округа, иногда за сотни вёрст от прежнего места жительства. Помимо этого для вступления в брак им требовалось получить разрешение от самого начальника Нижегородского почтово-телеграфного округа.

Подбор кандидатов на любую почтовую должность осуществлялся очень тщательно. Служащие представляли справку об образовании (мужчины не ниже высшего начального училища, а женщины – не ниже 4-х классов гимназии), метрическую выпись о рождении и крещении, свидетельство о несудимости, медицинское свидетельство и свидетельство о приписке к воинской повинности. С них брались подписки о неразглашении почтово-телеграфной тайны и о непринадлежности к масонским ломам и тайным обществам. После окончания кандидатского стажа, экзаменов по русскому языку, арифметике, географии и профессиональным знаниям их зачисляли на службу

бу по вакансиям.

Существовал для приёма на работу и возрастной ценз: для мужчин на должность чиновника или надсмотрщика 16–35 лет, для женщин, девиц и бездетных вдов – 18–30 лет, причём с родителей девиц до 21 года бралась подписка о согласии в приёме на работу.

Особое внимание в кадровой работе уделялось почтальону, непосредственно доставляющему почтовые отправления. В почтальоны принимались физически крепкие, здоровые, положительные в моральных качествах мужчины с 21 по 35 лет.

Доставка почты – дело ответственное, и за её отставку отвечали почтальоны и специально выделенные вооружённые солдаты, что требовало значительных расходов. Поэтому уже с середины XIX века от услуг солдат отказались и стали вооружать самих почтальонов и служащих почтовых контор револьверами системы Наган – ценой 17 рублей 50 копеек и почтальонными шапками – ценой 6 рублей 30 копеек.

До этого времени почтальоны на службу нанимались, но это не устраивало правительство. «Почтальоны впредь будут приниматься не иначе как на действительную службу, а служащие теперь по вольному найму должны представить нужные документы...» – так гласило циркулярное письмо от 29 октября 1887 года.

Изменилась по сравнению с первой, придуманной основателем русской почты А.Л. Ординым-Нашёкиным, и форма почтальонов. В XVII-XVIII веках она состояла из сукон-

ного зелёного кафтана, на правой стороне которого красовался красный герб Российской империи – двуглавый орёл, а на левой – скрещённые почтовые рожки. Новая форма почтовых чиновников не ниже 6-го класса состояла из мундирных полукафтано, а низших чинов – из двубортных сюртуков с плечевыми нашивками.

Впоследствии, к 1905 году, плечевые нашивки у почтово-телеграфных чиновников были отменены и оставлены только у почтальонов. На фуражках у почтальонов появился латунный знак с номером. А ямщикам для отличия выдавался нагрудный ямщицкий знак стоимостью 15 копеек.

Почта доставлялась, как правило, гужевым транспортом: одиночными повозками летом, а зимой на сани. В ряде случаев, на важных государственных трактах, использовались тройки, почтовые кареты и дилижансы.

Плата за перевозку почты в XVI веке при Иване Грозном составляла «на версту по денге». В XVIII веке (1786 год) так называемые «прогонные деньги» уже составляли 2 копейки за версту. В XIX веке (1894 год) эта плата увеличилась до 3-х копеек за версту.

Немаловажным фактором являлась весенняя распутица: скорость движения почты снижалась по почтовым трактам до 8 вёрст, а по просёлочным дорогам – до 6 вёрст в час.

К началу XX века возросли и объёмы почтовых перевозок: на расстояние до 7 вёрст – 30 пудов, до 45 вёрст – 25 пудов. Соответственно, от расстояния изменялась и плата почтовых перевозок: до 5 вёрст один пуд груза стоил 3 рубля 35 копеек, до 7 вёрст – 5 рублей, до 10 вёрст – 8 рублей, до 15 вёрст – 12 рублей, до 25 вёрст – 24 рубля, до 35 вёрст – 28 рублей, до 45 вёрст – 30 рублей.

Груз упаковывался в большие рогажные мешки, опечатанные печатью, а также в «пост. пакеты» – прочные кожаные мешки, опечатанные сургучом с описью вложенного. Причём в «пост. пакеты» вкладывались почтовые отправления по определённым маршрутам, что позволяло использовать их при доставке

по железной дороге или пароходом. Как правило, в «пост. пакеты» вкладывались ценные или мелкие почтовые отправления: письма, почтовые карточки, заказные отправления, бандероли, денежные переводы, а также абонементные повременные издания – газеты, журналы почтовые. В рогожные же мешки упаковывались различные посылки и крупные вещи.

С появлением телеграфной связи почтовые конторы и отделения связи были преобразованы в почтово-телеграфные. В их штате появились новые должности: надсмотрщик телеграфных линий и связи, механик телеграфных аппаратов, морзисты, почтово-телеграфные чиновники 4 – 6 разрядов, рассыльный.

В Угличском архиве первые упоминания о почтовом отделении в селе Рождествене в Кадке можно отыскать в... метрических и исповедных книгах, которые велись при тамошней церкви. 1884 год, 12 февраля, у почтальона Рождественского почтового отделения Василий Михайлович Сахарова и законной его жены Екатерины Ивановны родился сын Алексей – значит, почта в селе уже существовала!

Исповедные книги за 1898 год фиксируют таких жителей села: «Смотритель Рождественского почтового отделения Владимир Николаев Виноградов – 35 лет, жена его Анна Андреева – 28 лет, дети их Александр и Антонина – 8 и 5 лет».

В списке от 1 июня 1901 года почтовое отделение в Рождествене уже называется почтово-телеграфным. В его штате состояло 6 человек: начальник, надсмотрщик, почтово-телеграфный чиновник, почтальон, сторож, ямщик. При нехватке кадров ямщик становится одновременно и почтальоном, а сторож – рассыльным. Все они давали подписку о сохранении тайны телеграфных сообщений.

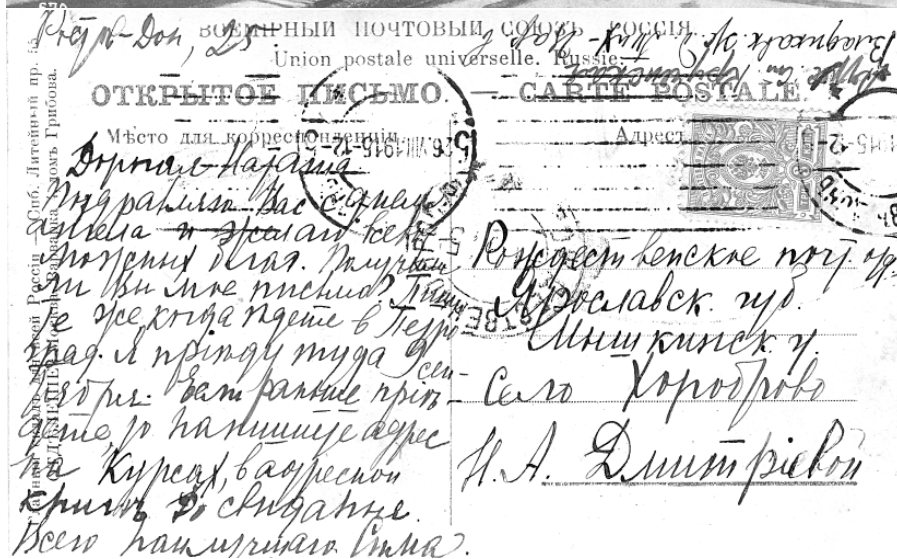
Телеграммы принимались простые, служебные, срочные, особой срочности, мобилизационные и – новинка нового XX века – поздравительные.

Особую роль телеграф стал выполнять с 1 января 1897 года, открыв при отделении приходо-расходные кассы министерства финансов по всей Российской империи. Это позволяло населению переводить деньги и производить денежные расчеты на больших расстояниях.

Так, в 1913 году Рождественским почтово-телеграфным отделением по 7937-ю переводам выдано денег на сумму 185316 рублей 40 копеек (в среднем по 15 тысяч рублей в месяц). Самая большая сумма выдачи

Ж. Гаррись.
Всёми покинутая.

Лицевая и оборотная стороны «открытого письма» (открытки), отправленной 26 августа 1915 года. В ней адрес «Рождественского почтового отделения Ярославской губернии Мышкинского уезда село Хороброво» и штемпель Рождественского почтового отделения (тот, что нижний).

Из собрания Этнографического музея кацкарей

денег составляла 19316 рублей 63 копейки в сентябре. Самое большое число переводов в 1913 году было получено в июле – 853 перевода на общую сумму 14750 рублей 86 копеек. О чём и составили акт проверки начальник Рождественского почтово-телеграфного отделения губернский секретарь Лисенко и надсмотрщик коллежский секретарь Готовцев.

И вновь обратимся к исповедным книгам церкви села Рождествена в Кадке – уже на 1914 год. Тогда в селе проживали: «Начальник почтового отделения губернский секретарь Николай Дмитриев Лисенко – 29 лет, жена его Елизавета Иванова – 21 лет».

Новый, XX век, ознаменовался рядом исторических потрясений. Россия вступила в Первую мировую войну. По мобилизации на фронт отправлялись многие почтово-телеграфные работники, не говоря уж о почтальонах и ямщиках. Многие

сложили свои головы на фронте. Сохранилась телеграмма о приписании к реестру от Виленского почтово-телеграфного отделения (фактически полевая почта) о смерти чиновника пятого разряда Мышкинской почтово-телеграфной конторы Краснопевцева в 1915 году. Поэтому правительство разрешило принимать на работу женщин – после соответствующего обучения и сдачи экзаменов.

Нехватка в почтовых кадрах остро ощущалась не только в почтово-телеграфных конторах, но и на местах – в почтово-телеграфных отделениях. «Командирован почтальон не будет за недостатком кадров», – вот что телеграфировал в Рождествено начальник Мышкинской почтово-телеграфной конторы Завьялов. Но оставлять без связи отдалённые кацкие волости было нельзя, и уже через день в Рождествено был командирован почтальон Мышкинской почтово-телеграфной конто-

ры Филиппов.

Сохранившийся отчёт даёт представление о том, какой дорожкой почта доставлялась из Мышкина в Рождествено:

1. «Мышкин – Волга», 19 вёрст при почте. Однако известно, что почтальонам, следующим по своему маршруту, а не при данной почте, требовалось особое разрешение.

2. «Волга – Маслово», 50 вёрст, билет 3 класса железной дороги, 64 копейки.

3. «Маслово – Рождествено», 16 вёрст, 1 лошадь, 6 рублей.

И так же обратно.

Суточного довольствия за двое суток по 1 рублю. Итого вся командировка обошлась казне в 14 рублей 28 копеек.

Следует отметить, что в начале 1917 года, после Февральской революции, были увеличены оклады почтальонам: с 240, 300 и 360 рублей до 300, 360 и 420 рублей в год соответственно по выслуге лет.

Но это не решило проблем с питанием. Деньги всё больше обесценивались – вспомните знаменитые ленты «керенок». Появилась система продпайков. Руководство почтовых контор и отделений предпринимало меры к обеспечению продовольствием своих служащих на местах – через продкомиссии.

Так, например, начальником Оносовского почтово-телеграфного отделения «получено по равной части с обывателями Оносовской волости, а именно: рисовой муки – 30 фунтов, пшеничной – 10 фунтов, сахару – 1,5 фунта в месяц на одного человека. А предбудущий месяц предполагается выдача в сокращённом виде и дороже».

Предпринимались попытки централизованного снабжения через потребительское общество «потельслужащих». В телеграмме от 10 апреля 1918 года сообщалось, что у их имеется хромовая обувь: ботинки мужские и дамские, а также чуваки кожаные и брезентовые; мужские, женские и детские от 8 до 14 рублей.

1918 год явился переломным в становлении уже советской системы связи. Но это тема уже для другого очерка.

Юрий Владимирович Курдюков,
Угличский государственный
историко-архитектурный и
художественный музей

ИСТОЧНИКИ – документы филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе: фонд 90 «Церкви города Мышкина и Мышкинского уезда», фонды 93 и Р-717 «Мышкинская почтово-телеграфная контора».

Переписка с читателями

Ужель та самая Мария?

В Юрьевском жила-была семья Карасёвых: хозяйина звали Константин, жену его Антонина. Добротный дом стоял на взгорке. У дома лавочка, хозяином сделанная.

Мы, подростки того времени, у дома Карасёвых собирались плясать. Мой брат Лёня (впоследствии Алексей Васильевич Буров) играл на балалайке, а мы плясали: кадрили, «Эх вы, сени, мои сени...» и так далее. Когда брат плясал, я играла на балалайке. А рано утром нам надо было вставать «подводить»: сопровождать лошадь в поле с телегой навоза – была навозница...

Пришла беда огромная – забрали Константина Карасёва! За что, про что – так никто и не узнал: домой-то он так и не вернулся. Осталась Тоня с тремя малыми детьми, дали им маленькую избёнку после смерти старушки. Да беда одна не ходит!

Неожиданно умирает красавица Тоня в расцвете сил. Все жители села плакали. Остались трое маленьких сирот: старшую девочку звали Мария, а сестрёнку и братишку я забыла, как звали.

Колхоз детей в детдома не отдал, взял опеку над ними. Мой отец Василий Егорович Буров был председателем колхоза. Нашлась добрая женщина по уходу за детьми, колхоз снабжал продуктами. Женщина (имени её я не помню) всё делала: варила еду, стирала, штопала одежонку и другое.

Мне тогда было 14 лет, я поступила в техникум. Когда приезжала на каникулы, навещала детей – жили они в доме раскулаченного Груздева. Окончив техникум, я уехала работать с группой однокурсников на Дальний Восток, и дальнейшую судьбу детей Карасёвых не знаю. И вот прочла в «КЛ» упоминание о Марии Карасёвой – думаю, что это о той самой. Хотела бы узнать и о судьбе её брата и сестры.

Очень люблю журнал «Кацкая летопись», каждого номера жду с нетерпением. Вот иногда и хочется пообщаться, поэтому и решила написать. Возможно, допустила какую-либо неточность – времени уж очень много прошло, более 70-ти лет!

Елизавета Васильевна Бурова,
г. Ярославль

Об этой истории «КЛ» писала давно – так давно, что стоит и напомнить. Итак, цитируем очерк Л.И. Чураковой «Есть у нас село такое, Юрьевским зовётся» («КЛ», № 5(12), июнь 1994 года):

«Вот стоит в прогоне за домом Обручниковых бревенчатая кладовая с высоко поднятым над землёй полом, которая до сих пор зовётся «Карасёва». Да кто же такой был Карасёв-то? А был Фёдор Михайлович Карасёв крестьянин-хлебопашец, мастер на все руки. Вот в этой самой кладовой прорубил он однажды стену и вывел на волю мельничный ветряк. И закуружились жернова! Правда, не

так шибко, но мешок мелкого помола муки за день получался.

Памятливые юрьевцы помнят Федю как замечательного гармониста. Среднего роста, с подпорченным оспой лицом, но с крепким и прямым характером, который в дальнейшем сыграл свою роль в его судьбе.

В 20-30 годы был он в большом почёте. На праздники возили играть в другие деревни – очередь устанавливали.

В то время существовал уже колхоз «Красный юрвец». Не любо было колхозному активисту Сашухе Виноградову, что Федя на жизнь игрой зарабатывает, предупреждает его: «Ты не ездил больше играть, не разлагай мас-

су!» Не внял Фёдор этому наставлению, знай радуется народ то задорной, то грустной музыкой. Иной раз несколько часов кряду играет, засыпает уж, но и с закрытыми глазами ведёт мелодию, не сбивается.

А потом был суд. Выездной, в клубе (в бывшем доме Кондыря, которого раскулачили и выселили всей семьёй в Вологду). Уж что там наговаривали, неведомо. Людская молва сохранила только ответ Феда на строгий судейский вопрос: «Ты будешь играть?» Подсудимый с присущей ему прямоотой твёрдо ответил: «Играл и играть буду!»

Зачитали приговор. Десять лет лишения свободы. За музыку, без которой не мыслил своей жизни, за то, что захотел жить по своей воле, и сгинул наш земляк, оставив дома своё дорогое состояние – жену-красавицу да троих малых детей. Скоро дети стали круглыми сиротами (мать умерла); колхоз взял их на довольствие и приставил ухаживать за ними одинокую женщину Марфу Абрамовну Смирнову.

Вот такая она, трагическая судьба Фёдора Карасёва...»

И, добавив с горечью, для того времени типичная. Но случилось так, что именно этой историей заинтересовалась областная газета «Золотое кольцо»: сначала наш рассказ перепечатала, а потом и свой материал написала. Через областную газету и отыскала нас Мария Фёдоровна Телегина – та самая Мария Карасёва, дочь гармониста Фёдора Михайловича Карасёва, о которой спрашивает автор письма.

И вновь цитата. Теперь уже из письма М.Ф. Карасёвой, которое мы назвали «Верю, мать, слезам твоим!» («КЛ» № 1 (20), январь 1995 года):

«Спасибо односельчанам: не оставили нас в трудное сиротское время. Ну, а детство кончилось. Я с десяти лет уже работала в колхозе, пасла овец за Кондыревским садом. А на другой год – телят там же, на Камушках, пасла. А поле там – одни кочки. И сестричка Вера со мной, убегаются и уснёт между кочек – мала ещё совсем!»

С двенадцати лет работала уже на всех работах, куда бригадир пошлёт. А Саша-брат работал на лошади по кличке Галка – маленькая такая, чёрная лошадка была...

И мой родной брат Александр Фёдорович Карасёв замечательно играл на гармонии. Он её купил с первой полочки, когда после служ-

бы в армии уехал в Мурманск и работал в милиции. Его там до сих пор помнят, и его игру на гармошке в клубе от милиции. Саша-брат у нас умер 58-ми лет, у него была астма. Остались жена Мария Михайловна и два сына: Вадим и Валерий, оба уже женаты.

Вера-сестрёночка тоже живёт в Мурманске с мужем – белорусом Виктором Савченко, у них один сын Михаил. Когда встречаемся, наговориться не можем...»

...Как нам стало известно, и Вера Фёдоровна Карасёва-Савченко уже умерла...

Ну а Мария Фёдоровна Карасёва, в замужестве Телегина, к счастью, оказалась легка на ногу и в Юрьевском побывала. И по просьбе «КЛ» написала несколько воспоминаний: «Здравствуй, Юрьевское!» (№ 15 (34), октябрь 1995 года), «С любовью к вам ваша землячка...» (№ 1-2 (61-62), январь 1997 года), «Складчина в военном селе» (№ 7-8 (67-68), апрель 1997 года), «Моей первой учительницей была Александра Ивановна Коркунова» (№ 15-16 (75-76), август 1997 года), «Утопленник» (№ 3 (83), август 1998 года), «Немец в Юрьевском» (№ 3-4 (98-99), март-апрель 2000 года), «Один военный день из жизни села Юрьевского» (№ 7-8 (102-103), июль-август 2000 года), «...Город нас оглушил...» (№ 1-2 (114-115), январь-февраль 2002 года).

О себе Мария Фёдоровна Карасёва-Телегина рассказала, что уехала из Юрьевского в октябре 1945 года – в Ярославль, учиться в школе ФЗО от ткацкого комбината «Красный Перекоп». В Ярославле и прошла вся её дальнейшая жизнь. Выростила двоих детей: сына Володю и дочь Лену; есть внуки и даже правнучка! Мария Фёдоровна была большой общественницей, много-много лет пела в хоре при Доме

культуры «Красный Перекоп». Писала стихи, которые печатали ярославские газеты. Много сил и времени отдала Ассоциации бывших репрессированных.

Ну а отец, Фёдор-гармонист, сгинул где-то на строительстве Беломорканала. В последнем письме он писал, как и там, в неволе, его заставляли играть на гармошке. Но он не захотел играть: «За гармошку посадили, а теперь игры требуют!» ...Реабилитировали Фёдора Михайловича Карасёва уже в наши дни.

И напоследок: Фёдора Михайловича Карасёва наша читательница назвала Константином. И этому есть объяснение: Константин Михайлович Карасёв – родной брат Фёдора Михайловича. Времени, действительно, прошло много, немудрено и ошибиться.

Мы очень рады Вашим письмам, Елизавета Васильевна. Как взгрустнётся, непременно пишите. На Родину же пишете, ни куда-нибудь.

Ваша «КЛ»

Мария Фёдоровна Карасёва, в замужестве Телегина. г. Ярославль, 17 января 1973 года.

Снимок из архива Мартыновской библиотеки

Я покону кацкого

Милое-милое Юрьевское

*Окончание. Начало в №№ 4 (143), осень 2007 года,
1-4 (144-147), зима-осень 2008 года и
1-3 (148-149), зима-лето 2009 года*

ЧТО ЗАРАБОТАЛИ В КОЛХОЗЕ

В колхозе прошло отчётное собрание. Тятя и мама пришли с него угрюмые, встревоженные: трудодней в 1936 году, как и в прошлые годы, заработали много, а получать на них, как и в прошлые годы, нечего. Колхозная картошка осталась в поле невыкопанная: рано выпал снег и ударили морозы. Разостланный по лугам лён не успели поднять – остался под снегом.

Для нашего колхоза 600 гектаров земли слишком много, ведь налог государству платится с количества земли. А в колхозе тогда ни тракторов, ни комбайнов, ни автомашин не было; весной, чтобы вспахать землю под яровые, а осенью под озимые, приходилось обращаться в МТС (машинотракторную станцию), с которой рассчитывались зерном. Вот и не оставалось колхознику ничего за его работу от зари до зари, без выходов и без отпусков.

На следующий день после собрания развезли колхозникам их заработки на одной подводе. Нам привезли мешок ржи с примесью костера, вики, земли. Мама настроена более оптимистично, чем тятя. Успокаивает его:

– Ничего, Кузьма Фёдорович (она всегда его зовёт так), не расстраивайся больно-то, как-нибудь

перебьёмся!

– Да как же не расстраиваться-то? С каждым годом всё труднее и труднее становится жить в колхозе. В прошлые годы хоть было что продавать из вещей на хлеб, теперь и продать-то уж нечего, всё уже проели. И обносились: ни обувь ребятам нечего, ни одежду.

– Не погрём, – успокаивает мама. – Своя картошка с огорода, капуста квашеная есть. Да корова скоро отелится, хоть и большой налог на неё, да всё криночка молочка-то себе останется, а Бог даст – и побольше.

– Да это-то так, но что с ребятами-то делать? Миня школу заканчивает в этом году. И что? – С тоской в голосе говорит тятя. – И ему идти в колхоз, трудиться, как мы с тобой и ничего не получать за это? Что-то надо предпринимать, а что – придумать не могу. Вот бы дальше учить, чтобы специальность какую-нибудь получил, и работал потом не задаром, и не жил в нищете, как мы и все наши колхозники живут.

А Миня тут как тут:

– А вы отпустите меня учиться в Мышкин, там есть школа-десятилетка. Мой друг одноклассник из Глинина Паша Дурандин собирается дальше учиться. Он мне говорил, что будет жить в Мышкине на квартире у кого-нибудь, и ходить там в школу. Может и вы смогли бы меня отпустить учиться в Мышкин?

– Ладно. Заканчивай седьмой класс, может чего и у нас получится! – говорит мама и тяжело вздыхает. Наверно, думает, как справиться с нуждой; да если ещё и Миню отпустить учиться в Мышкин, то чем платить за его жильё в Мышкине, да и кормить его там чем? И одежды у него нет никакой: ботинки совсем стоптаны и

много раз тятей чинены-перечинены, валенки подшиты-переподшиты, пиджачок на локтях вытерся, с заплатками, рукава наставлены и опять обтрепались, штаны коротки и протёрты, пальтишко совсем старенькое, подкладка вся в пёстрых заплатках, короткое – далеко не доходит до коленок, рукава чуть ли не по локоть...

Но всё обошлось! Кое-как пережили зиму, дождалась весны. Отелась наша корова. И жить стало полегче.

ВЕСНА И ЛЕТО 1937 ГОДА

В марте сосульки свисают с крыши, на солнышке днём тепло. Появились проталины. Прилетели грачи – громко горланят на наших пяти берёзах, что растут перед окнами, выют гнёзда. Миня и Геня сделали по скворечнице. Миня повесил свою на одну из берёз перед домом, а Геня на берёзу, что в стороне от дома. В Гениной скворечнице скворцы поселились, а в Мининой не захотели, потому что она повешена в тени от дома и солнечные лучи на неё падают только вечером при заходе солнца.

Как я люблю весну! Вот и снег растаял, а в долине ручья, что протекает через дорогу перед нашим домом, расцвела «куриная слепота» (калужница, как я потом узнала) с круглыми блестящими тёмно-зелёными листьями и гроздьями крупных золотисто-жёлтых цветков; за огородом между сараев появились бледно-фиолетовые подснежники на тоненьких коротеньких стебельках.

Вот и зимние рамы выставлены и унесены на чердак до осени. Окна вымыты и теперь их можно распахнуть и впустить в дом весенний бодрящий прохладный воздух.

Приближается праздник – Первое Мая. Миня и Геня спешат доделать легковую машину. В машине всё деревянное, кроме стальной оси в виде коленчатого вала, на которую наглухо прикреплены передние деревянные колёса. При помощи этой оси машина двигается, если на неё попеременно, как на пе-

Карасёва кладовая в Юрьевском.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой
(с. Юрьевское), 2005 год

дали велосипеда, нажимать ногами. Кузов машины – большой ящик из хорошо обструганных досок с сиденьем и деревянным рулём, с помощью которого меняется направление движения машины.

Миная мне обещал, что как только машина будет готова, я первая поеду на ней. Вечерами, перед сном я долго лежу и мечтаю – представляю, как я буду ехать на Мининной машине по селу, и все будут смотреть на меня и завидовать! Скорей бы этот день настал! Сколько радости мне даёт Миная! Как я его люблю, и он меня очень любит. Вот Геня не такой, он как будто меня и не замечает, как будто меня и нет совсем.

Вот и закончены последние доделки в машине. В зале по полу машина ездит, мы её опробовали. Выносим на улицу. У меня от радости, счастья и нетерпения дух перехватывает, и сердце колотится где-то перед самым горлом. Я получила полный инструктаж: как, куда и какой ногой нажимать. Сажусь на сидение в машину, начинаю попеременно нажимать ногами на ось – чувствую, что не хватает моих сил, не едет машина!

– Жми ногами сильнее, – говорит Миная.

– Да не так ты, – восклицает Геня, – не жми сразу обеими-то ногами, а по очереди!

Я изо всех моих сил нажимаю то одной, то другой ногой; машина не с места! Чуть ли не плачу, вылезая из машины. Садится Миная. Он сильнее меня: ось у него прокручивается, а колёса не двигаются. Мы с Геней толкаем машину сзади, машина поехала!

– Нет, надо доработать, – говорит Миная, вылезая из машины. Но сколько он над ней ни мучился, машина ездит по нашей дороге не могла. Так со временем и перекочевала она из сеней, где Миная строгал, пилил, подгонял в ней что-то, за поленницу дров.

Закончились занятия в школе. Лето для меня началось плохо. Июнь, тепла нету, хоть солнце и греет. Мои подружки уже купались, и мне очень хочется с ними скорее идти на реку купаться.

Тятя и мама пришли домой на обед, и я прошу у них разрешения, но они говорят, что купаться ещё нельзя, вода ещё не прогрелась. Понимаю, что они не хотят меня отпускать на Кадку купаться, еле сдерживаюсь, чтобы не разреваться.

– Пожалуйста, отпустите меня, – канючу я.

– Как ты не понимаешь, что недавно только лёд прошёл на реке, а тебе уж не терпится – купаться! Вода ледяная, и тепла-то ещё не было. Вот потеплеет, так с утра до

вечера сиди в своей Кадке! А сейчас нельзя.

– Не ходи, заболеешь ещё, – вторит ей тятя.

– Нет, не заболеею! Я только влезу в воду и тут же вылезу. Все подружки идут, отпустите!

– Надоела ты нам. Говорим, что не надо, а ты упрямая, не слушаешь нас, – уже с раздражением в голосе бросает мама. – Иди! Непослушница.

– Хочешь заболеть, так ступай! Только знай, что заболеешь! – говорит тятя.

О! Как я рада! Выскакиваю из дома к подружкам, ожидающим меня, и мы направляемся к реке. Но радость моя быстро гаснет. Сознаю, что я своим канючаньем, действительно, надоела. Совесть моя не чиста, чувствую, что поступила плохо. Да ещё тятя всё знает наперёд – сказал, что заболеею...

Подошли к реке, раздеваемся. Озноб пробирает всё тело от холодного ветра, и совсем не охота лезть в воду. Но девчонки уже с визгами, воплями, входят в воду. Разве я могу от них отстать! И я вхожу в воду. Кажется, сердце остановилось и дыхание прекратилось...

Кто-то из подружек окатил меня ледяной водой, и я, резко повернувшись, падаю в воду. Ну, теперь уж не так страшно. Пробираюсь туда, где поглубже, к девчонкам. Там они барахтаются в воде, прыгают, ныряют. И я с ними. Над рекой вопли, визг. Все орём, кто как может! Вскоре вылезаем из воды. Все посинели, покрылись гусяной кожей. Я дрожу, даже зубы клацают. Припрыгиваю, приплясываю, стараюсь скорее влезть в платье, а руки, как на зло, не попадают в рукава. Ну, наконец-то, ситцевое платишко на мне, а дрожь не проходит. От реки мчимся изо всех сил, чтобы согреться.

Так и получилось, как тятя сказал. К вечеру у меня перехватило

Мать автора воспоминаний – Евдокия Егоровна Шершнёва. Украина. п. Покотилровка Харьковской области. Июль 1976 года.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

горло, меня трясёт – на мне два ватных одеяла, а я не могу согреться. Вечером меня мама поит чем-то горячим, и я проваливаюсь в страшную клубящуюся черноту с раскалёнными красными углями и языками пламени. Теряю сознание, а как только прихожу в себя – опять передо мной эта чернота с углями и огнём. Потеряла счёт времени, не знаю, утро или вечер. Иногда слышу приглушённые голоса, иногда тишина. Сколько времени прошло – не знаю. Но постепенно чернота с языками пламени отступает, и я сплю. Значит, дело пошло на поправку! Врача у нас в селе нету, лечила меня мама, поила отваром каких-то трав. Выздоровливаю медленно. Сколько времени болела – не помню, но всё обошлось, и я выздоровела. Только после болезни меня долго одолевала слабость...

София Кузьмовна Шершнёва-Иванова, г. Углич

Моя Кацкая Русь

Ордино было большоё

Из Ордина позвонили: Анна Ивановна Журихина умерла, старая тамошняя жительница – увы, подобные звонки теперь не редкость. Но память об Анне Ивановне у нас осталась: диктофонная запись, расшифровку которой мы и предлагаем читателям «КЛ».

О СЕБЕ ДА О РОННЁ

Кацкарка-то я – кацкарка, да родилась далёко: поехали родители в гости в Калининскую область, к маме на Родину – тамо я и родилася 15 мая 1930 года, акурат на Вёшну Николаю. Я родилася, родители нагостились да и домой вернулись!

А жили онё в Ордине, звали их Катерина да Иван Шурыгины: Катерина Ивановна да Иван Иванович. Нас у родителей было пятёро.

Муж мой Николай Васильевич не здешнёй – с той стороны, с Запосова. Онё в Дунове школу подвешивали, и так чо-то мы познакомились и поженились. А детей и у меня пятёро: сын живёт в Мёдлеве, да сын живёт здесь, две дочки в Углече да дочка здесь.

Чотыре медали у мёня: «Мать-героиня», «Ветёран труда», «50 лет Победе» и «60 лет Победе».

Мне сейчас 79-ой год. Всего повидала, всё болит. Вот разве эта печка на мне не была, а так всё на мне перебивало!

ПРО ЖИЗНЬ В ВОЙНУ

А училась я чо-то: перьвой класс да второй полкласса походила, и всё! Война была! А мы маненькие были; братишка был маненькёй – похоронен, покойник.

Я десяти-то лет уж роботала в колхозе. На лошади. Боронила. Косила. Перьвую росу¹⁾ скосила акурат десять соток! Пришла, поскользнулася да с косою-то – шрам остался!

Роботали... И на дорожном роботали в Корёковском лесу на лошади – это у Масальского. Песок намывали на реке, и на роспуски²⁾ – возили на дорогу; с дядей Мишей Батошкиным двое мы ездили. Там, в Масальском, в сарае отдыхали, лошадей ставили. Это всё в войну.

И до городу на лошадах ездили. Госпоставки возили: сено возили, хлеб возили – я сама возила. Раз, некогда не забуду, уж такой мне воз Батога навил, а сани валкие. Сани валкие, а уж такой возишше – я всю дорогу кувырдалася³⁾. Да и двое-то не подымёшь! Насилушки доехали до дому-то – не забуду я ёту ночь! А чо-то жо – с Углеча ночью и приедёшь. Да я ишшо лошадей ухажива-

ла: пойду лошадей вот здёся, напротив кладбишша, поить.

А морозы-то, а стужа-то! А летом грязь. Раз колёсо сломалось, да чо-то же – пришлось на лаге⁴⁾ ехать: вырубала кол да привязывали заместо колёса. Не помню – заннее или переннее колёсо; заннее, вроде, сломалось.

И роспуски в онной деревне украла – сломались роспуски: ведь только сделали – поддотка⁵⁾ лопнула! А потом возили обратно! Кума была, с ней ездили – на своих роспусках ворованные отвезли. Ведь ночью украла: днём-от, мо-жет, и не дали.

Да-а, яхватила горькёго – до слёз всего!

Да и мерин-то у меня дурной был, всего полохался⁶⁾: и машин полохался, и паутов⁷⁾. Бывало, поедёшь в Углеч с госпоставкам, дак снимёшь фуфайку да на харю накинёшь. Такой дурной мерин – Весёлой звали.

У меня брат был – Николай, дак его на лесозаготовки в Пошехонье гоняли. Две зимы подряд: зиму возил на лошади да зиму пилил...

А у нас в селе в войну и немцы были. Жили на серёдке – дом большой; сейчас там Ленка выстроивши дом. Чо-то немцы-то делали? А хто их знает – пленные, вроде. Вот здёсь, к кладбишшу, два хранилишша были выкопаны. Онё картошку садили, морковь. Лошади у них были, коровы были – мы ишшо у них корову меняли свою безыгодовую⁸⁾ на перьвотёлка⁹⁾. А немцев после в Углеч на левой берег перевели, а наша-то Шалунья-корова ишшо оттуда сюда в Куклу прибёгала.

ПРО ЖИЗНЬ СТАРИННУЮ

Раньше и в два часа вставали, когда на лошадах-то роботали. Трактора были, да мало – и пахали, и боронили на лошадах. И всё вспахивали, и всё скашивали – нечо-то не оставлялося. А тёперь все поля батыльём¹⁰⁾ захлёбнулись!

А боронили – смотрели, какая земля. Какая земля, по земле глядя: бывало, и шесть раз по онному месту. Особенно, как пащут под лён клеверное поле... Бороны были не как тёперь тракторные, а лёгкие: зубья-то железные, а решётки деревянные.

И навоз возили на лошадах – со дворов и фирм¹¹⁾.

Мы и серьям с мамой жали. Вот, помню, в Кукле был мост, дак мы с мамой ходили к той стороне и жали серьям. Жали пшеницу да рожь, а жито¹²⁾, помню, было посеяно за кладбишшем, дак ёго рукам драли. Маненькёй был, серьям не возьмёшь! Ведь раньше не было комбайна...

Раньше и мякину ели! И тошнотики¹³⁾ копали – и оладьи пёкли, и блины. Семё толкли на лепёшки –

Анна Ивановна Журихина своими наградами гордилась. Снимок С. Темняткина, 2007 год

это льняное семе. Да, толкли его в ступе, сушили – нам в колхозе давали. Всё ели! Всё пережили: хорошо и плохо...

ПРО РОБОТУ В КОЛХОЗЕ

А после-то я и дояркой, и в бригаде работала. Больше-то дояркой. Здесь, в Ордине, на фирме я чотырнадцать коров доила рука́м. Группу-то перегнали из Плишкина – там Катюшка была какая-то, после неё мне группу и навялили. Да и девчонки маненьки заставили: «Ма-а-ама! Возьми коров!» А потом 55 голов набрала, да так до пенсии и доила. Две группы! Это уже опаратом, в Трухине. После меня Николай Васильевич – муж – встал, доил.

ПРО СТАРОЕ ОРДИНО

Ордино было большоё, больше чем сейчас – конешно, больше! Два посада так и были, а домов уж не помню сколько.

Сельсовет в селе, сколько себя помню, был.

И школа была, учила Валентина Васильевна – а фамилия я забыла. Рядом пекарня – Анна Ивановна Пекина хлеба пекла. Раньше-то формы большие были, и буханки большие – не как теперь, что есть нечего: онне корки!

Церквя всегда была – в ней был склад. А вот уж это моя просьба – я попросила Багдасарьяна, председателя нашего: «Нам бы, вот, церкву восстановить, Василий Аршакович!» Вот сразу и принялся делать – это по моему прошению. «Будете в церковь ходить?» – «Будём!» Так сих пор и хожу в прázники, когда большие: хоть не в ка́жной прázник, а в самые большие хожу всё вре́ме. У нас в Ордине престольные прázники: Троица, Ильин день (2 августа) и Покров (14 октября).

В Ордине и клуб был, в клубе гуляли; девки, вон, из Игнавола гулять ходили! А я некуда не ходила... Чого ж раньше было... Где брать одежу? Нас у матери пятёро, она онна, а война! Накопит яйца, масло – свезёт куда... в Кашин ли, в Углич. Купит чого... Какое тут гулянье было?

Магазин был на углу напротив пекарни – ка́менной. А торговал Александр Карпыч Сидягин.

Вот тут, к кладбишшу, была конюшня. Мы маненьким были, жеребят выращивали. Онного жеребёнка ишшо́ в армию взяли, помню, из моей группы. До Трухина-то у нас в Ордине и фирма была. Тут и телятник – богомазы строили. И контору богомазы строили. Што за богомазы? А я почём знаю – так звали! Строители, а откуда онё – не знаю.

И свиньи были – токо вот здеся, на углу-от, небольшой свинарник был. Овцы были – немного было, я

помню. Вот тут, где мамы дом, большой дом стоял (в нём контора была), а во дворе – колхозные овцы.

ПРО УГОДЬЯ ДА ПРО ОДВОРИЦУ

Река у нас Кадка, но я негде не купалась, боялась воды. И плавать не умела, и на реку не хаживала! А река чистая была, берега выкошены. Где неудобно, дак по гряде скосят и вывезут! Мост через Кадку был всегда на этом месте, но деревянной, всё сносило его. Вёсной, а то и летом паводки бывали – скоко раз приходилось строить! А теперь уж вековечней сделали.

Кукла – полё. К кладбишшу-то на ординском берегу. А напротив Гольханова Десятигетарной холм.

Гли́нник – ручей у кладбишша.

Пальцово-лес у нас было хорошо – неза́сраноё. И боровики¹⁴⁾ были, белые местам. Я всё больше за белым ходила на лошадиное кладбишшо. Ведь раньше падину-то не кидали где попало; вот, было лошадиное кладбишшо – обкопано так было.

Журавли́шник к Плишкину – тут и полё, и кусты, так и звали – Журавли́шник. Я осенью туда за луговым опятьм всё хожу. Там болотина – клюква была. Перейдеш эту болотину – берёзник и боровики, и осенью опёнок много. Ведь они же в берёзнике и брядняке¹⁵⁾ – опёнки-то луговые.

Записал С. Темняткин,
с. Ордино,
30 июля 2008 года

¹⁾ **Роса́** – утренняя косьба, а также трава, скошенная во время этой косьбы.

²⁾ **Роспуски**, иначе **ро́звязни** – род конной телеги.

³⁾ **Кувырда́ться** – кувыркаться, опрокидываться, перевёртываться.

⁴⁾ **Лага** – (здесь) короткие жердь, кол, которые подкладывают подо что-либо.

⁵⁾ **Поддостка** – деталь роспусок (конной телеги): брус, поперечный грядкам (дрожкам).

⁶⁾ **Полохаться** – путаться, бояться.

⁷⁾ **Пау́т** – овод.

⁸⁾ **Безы́годовой** – старый.

⁹⁾ **Первьотёлок** – первотёлка: корова, отелившаяся в первый раз.

¹⁰⁾ **Баты́ль**, иначе **чыпы́ж**, **бору́ха** – высокая сорная трава.

¹¹⁾ **Фирма** – коровник.

¹²⁾ **Жито** – ячмень.

¹³⁾ **Тошноти́ки**, иначе **колдунки** – перезимовавший в земле картофель, а также блюда (лепёшки, оладьи и т.д.), приготовленные из него.

¹⁴⁾ **Боровик** – подосиновик.

¹⁵⁾ **Бредня́к** – заросли «брядя» – ивы.

Справка «КЛ»

Ордино

Ордино (Ильинское) – село (изначально сельцо) в Нижней Кадке, центр Ординского прихода и Ординского сельского общества Хоробровской волости. Расположено на правом берегу реки Кадки.

В документах впервые упоминается под 1476 годом: угличский князь Андрей Большой передавал его Угличскому Покровскому монастырю; с 1764 года Ордино – государственное село. Его второе название – Ильинское – пошло от деревянной Ильинской церкви, некогда стоящей в селе. Современный каменный храм был выстроен «тщанием прихожан» в 1812 году.

В 1897 году в Ордине проживало 52 семьи, земельный надел имели все. Людей жило 278 человек: 121 мужчина и 157 женщин. В селе стояло 59 изб, 21 из которых была покрыта деревом, 39 – соломою, 1 железом, и все топились по-белому. Дворов было 46, амбаров санных – 43, овинов и риг – 16, житниц – 29, сараев – 3, а баня всего одна. Деревенское стадо насчитывало 40 лошадей и 4 жеребёнка, 71 корову с быками и 15 телят, 72 овцы; свиней в Ордине не держали. Плугов в хозяйстве ординских мужиков было 40, сох 27, одна борона с деревянными зубьями и 37 – с железными.

До революции в Ордине находились начальная школа (с 1889 года), кузница, постоялый двор, три лавки мелочные (то есть три магазина), две чайные и трактир. Дважды в год собирались ярмарки: на Троицу и на Покров.

Что касается угодий села, то усадьбы занимали 14,2 десятины, пашня – 238,2 десятины, сенокос – 234,7 десятины, лес строевой – 75,5 десятины, лес дровяной с кустарником – 253 десятины, а неудобниц было 15 десятин. Стало быть, всей земли – 830, 6 десятины. Ежегодно жители Ордина высевали 1040 мер ржи, 1245 мер овса, 176 – льна, 12 мер гороха, 544 меры картофеля в поле и 22 – в огородах; жита (ячменя) не сеяли. Клевера высевали по 2,8 пуда в год.

В советское время Ордино стало центром Ординского сельсовета, а с 1993 года – Ординской волости. Первый здешний колхоз назывался имени Кирова; с 1950 года Ордино – центр большого колхоза «Новый путь», переименованного в 1978 году в колхоз «Победа». Сейчас в Ордине расположены администрация, правление СПК «АПЭ – Ордино», библиотека, музей и магазин. В нём 16 изб и 35 жителей. С 2005 года Ординский округ относится к Отрадновскому сельскому поселению Угличского района.

Кацкари

Аристово. Комсомольцы

Вообще-то, этот снимок был сделан в Рыбинске. Но сфотографированы на ней кацкари – жители деревень Аристово, Жукова, Черноусова; комсомольцы тамошней ячейки – II-ого отделения 4-ой бригады совхоза «Оборона». Ну, или бывшего колхоза «Новый путь», если хотите, вошедшего в состав «Оборонь» в 1965 году.

А в Рыбинске комсомольцы ездили в театр – там как раз проходили гастроли ярославского Волковского театра. Выехали накануне: до Мышкина – на бортовой машине, а дальше по Волге да на катере, да впервые жизни через рыбинские шлюзы. В городе заночевали в только что построенной гостинице «Рыбинск», и всё-то для них, деревенских парней и девушек, было в диковинку! С утра – душ, потом в парикмахерскую сделать причёски (ах, какие причёски, вы только посмотрите!), затем ресторан, а после и театральная постановка, которая останется в памяти на всю оставшуюся жизнь – «Девушка с улицы Надежды».

А что далее? Автобус, паром, бортовая машина и – здравствуй, отчий Кацкий стан! На память догадаться в Рыбинске сфотографироваться – к счастью, иначе б не было для сегодняшней публикации такого интересного снимка.

Девушки в первом ряду (слева направо):

1. Рита Мистрокова родом из Черноусова. В нём и жила с матерью Анной Васильевной да с дядей Василием Васильевичем – рядовыми колхозниками. Да и сама-то с 17-ти лет, сразу после восьмого класса Рождественской школы – доярка Черноусовской фермы. В замужестве Маргарита Дмитриевна Журавлёва. С мужем уехала в Мышкин, где сейчас работает сторожем молокоприёмного пункта. У неё двое детей.

2. Надежда Балашова – секретарь комсомольской организации; это она организовала памятную поездку. Не из коренных кацкарей, родом из брейтовской деревни Мимошина. В аристовский колхоз «Новый путь» была прислана по распределению, всю жизнь проработала бухгалтером. В замужестве Надежда Алексеевна Бычкова. Сейчас живёт в Рождествене-Кацком; один сын у неё и один внук.

3. Надежда Петухова тоже попала в Аристово по распределению, только не из «заволосньех» краёв, а из кацкого Перемошья. Там, на краю болота, и прошло её босоногое детство в большой – шесть детей – семье. А потом была учёба в Успенском и работа главным зоотехником в совхозе «Оборона». Помнит, как в апреле того самого

1967 года прибыло их в Аристово трое молодых специалистов. Прибыло-то трое, да двое в буквальном смысле этого слова сбжалло – Надя же Петухова нашла здесь свою судьбу и осталась навсегда.

Или это судьба сама наша её? Стучилось так, что фотографию увидел жуковский парень Евгений Бычков и... И влюбился по фотографии без памяти! А потом была свадьба и рождение троих детей. Сейчас Надежда Ивановна Бычкова живёт в селе Рождествене-Кацком, работает зоотехником СПК «Оборона», у неё трое внуков. С Надеждой Балашовой они не только тёзки, но ещё и снохи: их мужья – родные братья.

Да, и на груди у Нади можно разглядеть значок – «Почётный донор», кровь она успела сдать уже пять раз.

4. Вера Смирнова родилась в 1947 году, а в 1962-ом в её трудовой книжке написали: «Доярка колхоза «Новый путь». Это в пятнадцать-то лет! А родом она из Черноусова, из семьи колхозников Ивана Евгеньевича и Анны Ивановны. По первому мужу Галунова, по второму – Киселёвны. После замужества Вера Ивановна работала учётчиком бригады, затем долгие годы возглавляла КБО, работала телефонисткой на почте, лаборанткой на сырзаводе, преподавательницей продавецом – в общем, выработала трудовой стаж 37 лет. Живёт Вера Ивановна Киселёва в Рождествене и является старостой храма Рождества Христова.

Детей трое, и одна из дочерей – Елена Алексеевна Великолепая, работающая в этнографическом музее кацкарей, однажды взяла да и записала материнские воспоминания: «Время было послевоенное: тяжёлое и голодное; тяжело и голодно жилось и маминной семье. Двум её старшим сёстрам приходилось даже ходить по миру. Нина постарше – стеснялась. Сунет в избу младшую Машу, а сама ждёт за дверью! Но не в каждом доме подавали, в иных семьях дать было тоже нечего – хоть самими по миру ходи!

Работали мамини родители с трёх утра допоздна – и всё вручную, уставали очень. О доме и не думали – дом был кинуть вместе с детьми. Даже рожали подчас прямо в поле; бабушка, например, в больнице так и не была и всех детей родила кого где.

Однажды на сенокосе она, беременная, упала с возу, и телега проехала по её животу. Бабушка подумала: «Как хорошо! Хоть, ребёнок мёртвый родился! А родилась моя мама – нежеланная, да живая и здоровая, добрая и весёлая девочка, которую вскоре все полюбили.

Интересно! В таком разе надо отыскать «КЛ» № 3-4 (116-117) март-апрель 2002 года и «КЛ» № 5-6 (118-119),

лето 2002 года, чтобы дочитать материал «Время было послевоенное – тяжёлое и голодное» до конца.

5. Нина Бычкова из Жукова. Отец её Виктор Васильевич один из первых кацких трактористов, а на отчётном собрании в марте 1963 года его избрали председателем колхоза «Новый путь» – выходит, он последний руководитель этого самостоятельного аристовского хозяйства. Когда в 1965 году по распоряжению сверхзудешние колхозы слились в большой совхоз «Оборона», Виктор Васильевич стал заведовать нефтебазами. Его жена, Нина мать Александра Алексеевна – колхозный счетовод, а с 1963 года – кладовщик. Кроме Нины у родителей росли Валентин, Евгений, Василий, Николай.

Ну а Нина пона чалу хотела устроить свою судьбу в далёком-далёком Заполярном, да вернулась в родные края. Кацкари запомнили её как Нину Викторовну Даркову, заведующую Аристовским сельским клубом. Жалеют, что жила недолго – всего-то 49 лет. Похоронена на Таралыковском кладбище рядом с мужем. Ну а в Кацком стане осталась её дочь.

Надежде Алексеевне Бычковой и Надежде Ивановне Бычковой она золовка: её братья – их мужья.

Парни во втором ряду (слева направо):

1. Виктор Ярославский – из Аристово. Отец его Юрий Александрович работал пожарным на Рождественском льнозаводе, мать Ольга Павловна Ярославская с 1946 года заведовала фельдшерско-акушерским пунктом в Аристове – откуда же у него такая некрестянская фамилия? От деда – он служил при церкви в соседнем Таралыковом. А Виктор Юрьевич Ярославский уедет в Рыбинск. Говорят, там и умер, оставив после себя жену – о детях ничего не известно.

2. Николай Красавин – черноусовский. Отец Алексей Фёдорович – тракторист с 1938 года! Мать Любовь Михайловна – кладовщик. Братья и сёстры: Борис, Виктор, Нина, Михаил – большая семья! Уехал в Рыбинск, где работал шофёром. Там и до сих пор живёт, но на Родину, в Черноусово приезжает – там у него родительский дом. Воспитал сына.

3. Виктор Чистяков – аристовский; отец Анатолий Васильевич – ветфельдшер, мать Александра Тимофеевна – рядовая колхозница. Уехал в Рыбинск, где женился и вырастил дочь. Умер.

Сергей Темнякин,
Этнографический музей кацкарей

АРИСТОВО. КОМСОМОЛЫЦЫ. Май 1967 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагладочку

ПОДПИСКА-2010

У нас две новости, уважаемые читатели «Кацкой летописи»: одна приятная, а другая, как водится... Нет-нет, не подумайте чего плохого – просто из-за известных в стране и мире событий мы чуть-чуть повысили расценки. Право же, совсем на немного...

Ну а приятное известие заключается в том, что «КЛ» жива! Вопреки кризису, инфляции, свиному гриппу и непонятной политике правительства «КЛ» издаётся, и в августе 2010 года ей исполнится уже 18 лет.

Итак, о подписке на 2010 год.

Всё по-старому: четыре традиционных выпуска в год (специального номера пока не планируется), и все они о нашей бесценной волости Кадке (Кацком стане). Обращаем внимание заволосных читателей, что для них стоимость подписки дороже – это из-за почтовых расходов: большие конверты, марки...

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2010 ГОД:
- для жителей Кацкого стана – 50 рублей;
- для заволосных жителей – 150 рублей.

Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным жителям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-ой странице) на имя Сергея Николаевича Темняткина.

В случае если вы подписались, а «КЛ» не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2010 года.
До встречи!

Собственный ветряк – хорошее подспорье не только во время кризиса. Виктор Павлович Мелешкин соорудил его для выработки собственной электроэнергии. д. Подольцы, Нижняя Кадка.

Снимок С. Темняткина, 2008 год